

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Владимир Ильин — один из наиболее ярких российских актеров последнего десятилетия. Его вклад в отечественное кино давно заслуживает подробных и основательных исследований. Однако их нет. Информация о нем скудна, а ее недостаток, как обычно, компенсируется слухами и домыслами. Отчасти, виной этому — сам актер. Человек необычайной скромности, избегает всякой публичности. Даже что касается подробностей его биографии, то и здесь сплошное "белое пятно". В канун его 50-летия мы встретились и поговорили.

Если бы не Ильин,

моя карьера закончилась бы, не начавшись

Евгений ЦЫМБАЛ

Вот что рассказал о себе Владимир ИЛЬИН:

Родился я на Урале. Моя мама Зинаида Борисовна — детский доктор, заслуженный врач России. Отец Адольф Алексеевич Ильин работал в Свердловском драматическом театре. Потом они разошлись. Отец с Анатолием Солоницыным уехали в Новосибирск в театр "Красный факел". Оттуда Толя отправился в Таллинн, а мой батяня — в Минск. Я, помню, ездил к нему в товарном вагоне с яблоками, когда он снимался в фильме Владимира Мотыля "Женя, Женечка и Катюша". Я тоже там снялся в эпизодике. Затем отец переехал в Воронеж, а уже оттуда перебрался в Москву в Театр им. Маяковского. Да, он еще работал в Кишиневе. Нормальная русская актерская семья: Счастливых и Несчастливых. А сейчас есть третье поколение — мои племянники. Илья играет в Молодежном театре, Алексей учится на первом курсе в ГИТИСе, а младший — Санька — переиграл уже кучу ролей в кино и разных театрах.

В детстве я хотел стать геологом. Мальчишки из нашего двора, как и все на Урале, занимались камнями, я тоже не был исключением. Тогда этого добра было полно. Малахит, яшма, аметисты буквально валялись под ногами. Многие ребята ездили на реку Чусовую, мыли золотой песок. Это было запрещено, и постепенно большинство из них пересажали.

Сказать, когда решил стать актером, не могу. Мы жили в доме артистов, я ездил с отцом на все гастроли. Сколько себя помню, с детства ходил на спектакли, болтался за кулисами, смотрел учебные работы, словом, жил в театре. Еще мальчишкой сыграл несколько ролей на телевидении. В спектакле "Размышления у парадного подъезда" по Некрасову. Другая роль — юного композитора Гайдна. Ходил там по лесу, слушал птичек. Как бы набирался вдохновения на будущее.

А потом взял и пошел в Свердловское театральное училище и оказался в своей стихии. Мне очень нравилось учиться на артиста. Нашим мастером был очень хороший человек и педагог Феликс Григорьевич Григорян. Но главным учителем был, конечно, мой отец. Я каждое лето на каникулах ездил к нему; когда удавалось, и во время учебного года, особенно, если он снимался в какой-нибудь картине. На поездках, на товарняках, на полупных машинах. Помню, ехал от него из Калининграда, а нам навстречу шли поезд с танками. Через несколько дней их ввели в Чехословакию.

в армии. Все время себе не принадлежишь. Все время должен подчиняться. Кончилось мое "казанское сидение" тем, что я поехал в Свердловск, а там в это время на гастролях был Театр на Таганке. Я познакомился с актрисой Зоей Пильновой и влюбился. С тех пор мы вместе.

В Москве года два куда меня не брали. Ну а потом попал в Театр им. Маяковского, где работал до 1989 года, пока не ушел на вольные хлеба. В кино серьезная работа началась с 1987 года, ког-

сам я был наэлектризован, как шаровая молния. И вот — раскрылась дверь, вошел человек, абсолютно непохожий на то, что я себе представлял. Он буркнул: "Здрасьте", — и, не глядя на меня, засуетился, завозился, снимая пальто. Он выглядел полнее и благополучнее, чем хотелось. Я уже открыл рот, чтобы деликатно, под благовидным предлогом отказать, но в этот момент Ильин повернулся, посмотрел на меня, застенчиво улыбнулся и стал ожесточенно чесаться. Я увидел добрые, умные глаза, совершенно подсознательно зачесался в ответ — и ощутил будто удар молнии: я понял, что это "мой" актер и дальше чесаться мы будем вместе. Интуиция не подвела. Ильин был настоящим Седовым. Лучшим, единственным, именно тем, который был нужен.

Во время съемок у меня не было с Ильиным никаких проблем. Он воплощал в себе человека, в котором было живо и сильно позабытое в России чувство чести — чувство, которое в его герое не смогла уничтожить даже дьявольская мясорубка многолетних большевистских репрессий. Я ни минуты не думал о нем как об актере. Для меня он был человеком, о котором писал Илья Зверев. До сих пор не знаю, каково было ощущение роли Ильиным. Но сыграл он потрясающе. Ильин достигает фантастического трагизма.

Через год я запустился с первым полнометражным фильмом "Повесть непогашенной луны". Роль наркомвоенмора Фрунзе должен был играть Владимир Ильин. Однако в этот раз наше сотрудничество не состоялось. Ильин был утвержден на одну из главных ролей в первой советско-британской постановке — фильме Александра Митты "Затерянный в Сибири".

Он сыграл у Митты превосходно. После этого фильма простое у него больше не было. Он много снимается, несмотря на то, что кино становится все меньше и достигает удивительной достоверности. Поневоле хочется сравнить его с такими гигантами русской театральной школы, как Иван Москвин и Юрий Толубеев. Во всяком случае, именно их традициям он следует. Не случайно Ильина стал приглашать в свои фильмы Никита Михалков. Владимир сыграл в трех его фильмах. И если небольшая роль, филигранно сыгранная Ильиным в "Утомленных солнцем", стала только знакомством прославленного режиссера с актером, то в последнем, еще не законченном фильме "Сибирский цирюльник", Владимир Ильин играет одну из главных ролей. В суперзвездной компании Олега Меньшикова, Алексея Петренко, Джулии Ормонд, Ричарда Харриса, Даниэля Ольбрыхского, Ильин играет на равных, с присущим ему мастерством, блеском и виртуозностью.

Госпожа Удача обратила внимание на Владимира Ильина довольно поздно — когда ему было под сорок. Сегодня Ильину пятьдесят. Он встречает эту дату в расцвете своего дарования и таланта. Пожелаем замечательному артисту и прекрасному человеку, чтобы она и дальше не оставляла его своей заботой и попечительством.

В фильме "Защитник Седов"

После училища моим первым театром стал театр Геннадия Юденича "Скоморохи". Продолжалось мое "скоморошество" года два, пока труппа не распалась от бедности. Поехали в Симферополь, работали грузчиками; в Ялте, в порту обдирали краску с париходов, ну а потом нас вызвали в Минск и взяли каскадерами на "Беларусьфильм", в картину режиссера Виктора Турова "Я родом из детства". Снималось там много народу, но запомнились больше всего Нина Ургант и, конечно, Владимир Высоцкий. Самым потрясающим впечатлением была запись песен Высоцкого. Ему тогда не разрешали этого делать, и Туров ему помог. Весь этот военный цикл потом слушали по всей стране. А мы были на первой записи. После съемок у Турова отправился в Казань, служил там в Тюзе у Григоряна, играл "героев плаща и шага". Как и все провинциальные артисты, зарабатывал мало. Постоянная "занимательная арифметика", когда открываешь записную книжку, а там возле каждой фамилии цифры, кому сколько должен. Лучшее, что я там сыграл, — роль Тихона в "Трозе" Островского. Но я там конфликтовал. Однажды от злости дверь кулаком пробил. Почему? Заставляли играть то, что мне не нравилось. Неорганично это было. Фальшиво. Вообще, для меня постоянная работа в театре — это все равно, что служба

да я снялся в фильме "Мой любимый клоун" Юрия Кушнера, в 88-м был твой — "Защитник Седов", а после этого уже все покатило: "Время летать" Сахарова, "Затерянный в Сибири" Митты, "Шапка" Воинова, "Анкор, еще анкор" Тодоровского, фильмы Хотиненко... Потом пошли "Утомленные солнцем", "Сибирский цирюльник" Михалкова. Всего около 40 фильмов. Вот и вся жизнь.

Мы познакомились с Ильиным в феврале 1988 года.

Я начинал съемки дебютной картины "Защитник Седов" по рассказу несправедливо забытого писателя Ильи Зверева. Нужен был актер на главную роль. Человек, который сочетал бы в себе черты Акакия Акакиевича из гоголевской "Шинели" с благородством и твердой убежденностью старых российских интеллигентов. Было несколько очень хороших актеров, которые хотели играть эту роль. Но не было такого, которого бы я "чувствовал". До съемок оставалось два дня. Моя карьера в кино могла закончиться, не начавшись. Вечером я говорил по телефону с Александром Адабашьяном и рассказал ему о ситуации. Он сказал: "А посмотри Ильина". Я позвонил ассистентке. Через полчаса она сообщила, что Ильин придет завтра после обеда.

На следующий день, к двум ча-